

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Митасова С.А., Ян Т. Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу //

Культура и искусство. 2024. № 7. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.7.71238 EDN: QXTBVW URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71238

Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу

Митасова Светлана Алексеевна

ORCID: 0000-0002-9791-1892

доктор культурологии

профессор; кафедра социально-гуманитарных наук и истории искусства; Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского

660030, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ленина, 22

✉ mitasvet@mail.ru

Ян Тао

ORCID: 0009-0006-2920-4885

аспирант; кафедра социально-гуманитарных наук и истории искусств; Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского; Институт изобразительных искусств Аньхойского педагогического университета

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Ленина, 22

✉ 287721811@qq.com

[Статья из рубрики "Искусство и искусствоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.7.71238

EDN:

QXTBVW

Дата направления статьи в редакцию:

11-07-2024

Аннотация: Объектом исследования в статье является хуэйчжоуская архитектурная резьба, предмет исследования – конфуцианские и неоконфуцианские сюжеты в резьбе. Источником для сюжетов служил трактат «Двадцать четыре примера сыновней почтительности», приписываемый Конфуцию. Истории трактата отражают уважение и почитание древних китайцев к родителям. Культ предков с обязательным рождением

мальчика, множеством детей в семье, удивительным самопожертвованием сыновей ради жизни и здоровья родителей выражен в историях трактата. Многие из них основаны на реальных исторических личностях и событиях, используются для воспитания уважения к старшим. На примере образцов хуэйчжойской резьбы показаны следующие сюжеты: Уход со службы ради поиска матери, Сбор шелковицы в разные сосуды, Проба лекарственного отвара, Празднование дня рождения пожилого члена семьи, Цилян приносит сыновей, Птица феникс приносит сыновей. Методы исследования в статье: дескриптивный, с помощью него описываются главные конфуцианские сюжеты в резьбе, типологически-системный метод позволил определить важнейшие сюжеты в общей системе китайской резьбы, создававшейся для воспитания нравственности народа. Научная новизна статьи заключается в том, что в специальной русскоязычной литературе не встречаются подобные исследования, все источники пишутся на китайском языке. Впервые проанализировано художественное воплощение конфуцианских сюжетов в произведениях архитектурной резьбы Хуэйчжоу. Приведена краткая литературная история, обозначен ключевой культурный смысл – проявление сыновней почтительности, выделены художественные особенности резьбы (композиция, расположение планов), также раскрыта символическая трактовка изображаемых персонажей (птиц, растений, деревьев). Также впервые опубликованы образцы резьбы по дереву – окно гостиной родового храма предков семьи Ху, Уезд Цзиси; окно гостиной дома Чжичэнтан, деревня Лу уезда И (конец XIX века). Образцом резьбы по кирпичу представлена работа 2017 года мастера У Чжэнхуэя, демонстрирующего древний метод «девятислойной ажурной резьбы». Материал статьи расширяет возможность познания китайской культуры и искусства, а, следовательно, способствует установлению более крепких межкультурных связей между Россией и Китаем.

Ключевые слова:

художественная резьба Хуэйчжоу, конфуцианские сюжеты, сыновняя почтительность, Канон сыновней почтительности, Уход со службы, Сбор шелковицы, Проба лекарственного отвара, Празднование дня рождения, Цилян приносит сыновей, Феникс приносит сыновей

Введение

Под воздействием конфуцианства в районе Хуэйчжоу возникла своя уникальная культура. Большой популярностью пользовалось неоконфуцианское учение братьев Чэн и Чжу Си, сформировавшееся на основе конфуцианских, а также буддийских и иных философских идей. Один из главных представителей неоконфуцианства Чжу Си (1130 — 1200) был родом из уезда Уюань (района Хуэйчжоу). Он также стал единственным человеком, который не был учеником Конфуция, но в честь которого была установлена табличка в Храме этого мыслителя, что свидетельствует о его весомом вкладе в развитие конфуцианской культуры [\[1\]](#).

На протяжении шести столетий – с начала правления династии Южная Сун до царствования императора Цяньлуна династии Цин (1127-1795) - неоконфуцианское учение братьев Чэн и Чжу Си оказывало огромное влияние на социально-экономическое развитие и культуру Хуэйчжоу. Согласно этому учению, «отношения между отцом и сыном - это связи, основанные на кровном родстве, а отношения между правителем и его подчиненными - это политические связи. Первый вид отношений является исходным и

врожденным, тогда как второй - производным и приобретенным. И те, и другие - естественные отношения, однако сыновняя почтительность - это основа, предпосылка, иными словами, фундамент» [\[1, с. 94\]](#). Правители испокон веков выступали за принцип управления, основанный на сыновней почтительности, использовали отцовское право, чтобы подчеркнуть верховенство монархической власти. В феодальном обществе Китая понятие сыновней почтительности имело широкую социальную основу, оно принималось всеми слоями населения и оказало определенное влияние на народные строительные промыслы в Хуэйчжоу.

Методы исследования в статье: дескриптивный - описываются главные конфуцианские сюжеты в резьбе, типологически-системный метод позволил вписать существующие сюжеты в общую систему китайского конфуцианского искусства, создававшегося для воспитания нравственности народа.

Научная новизна статьи заключается в том, что в специальной русскоязычной литературе не встречаются подобные исследования, все источники пишутся на китайском языке. Впервые проанализировано художественное воплощение конфуцианских сюжетов в произведениях архитектурной резьбы Хуэйчжоу. Приведен кратко литературно-философский источник истории, обозначен ключевой культурный смысл - проявление сыновней почтительности, выделены художественные особенности резьбы (композиция, расположение планов), также приведена символическая трактовка изображаемых персонажей (птиц, растений, деревьев). Впервые опубликованы образцы резьбы по дереву - окно гостиной родового храма предков семьи Ху, Уезд Цзиси; окно гостиной дома Чжичэнтан, деревня Лу уезда И (конец XIX века). Образцом резьбы по кирпичу представлена работа 2017 года мастера У Чжэнхуэя, демонстрирующего древний метод «девятислойной ажурной резьбы». Материал статьи расширяет возможность познания китайской культуры и искусства, а, следовательно, способствует установлению более крепких межкультурных связей между Россией и Китаем.

Китайские источники о сыновней почтительности

Уникальное историко-культурное наследие этого района, а также материальные возможности местных купцов позволили сформироваться одной из важнейших архитектурных школ в Китае. Изысканная резьба по камню, кирпичу и дереву в Хуэйчжоу была искусно интегрирована в архитектуру. Декорирование стало главной отличительной чертой хуэйчжоуской застройки. Три вида резьбы, являясь наиболее распространенным видом украшения в архитектуре Хуэйчжоу, обладали не только декоративным, но и воспитательным значением. Такие произведения способствовали распространению конфуцианского учения. Соединение философии и архитектуры китайцы понимают следующим образом:

«То, что нематериально, называется «дао», то, что материально, называется "ци". Культуру можно рассматривать как бестелесное "дао", а архитектуру – как вещественное "ци". Вместе "дао" и "ци" составляют взаимозависимую систему» [\[2, с. 64\]](#).

В словаре «Происхождение китайских иероглифов» говорится: «нужно почтительно относиться к своим родителям. Так поступали предки, так должно поступать и потомкам. Передавайте эту традицию из поколения в поколение» [\[3, с. 83\]](#). Здесь сыновняя почтительность предполагает хорошее отношение к родителям. Представители старшего поколения чтят предков и завещали поступать так потомкам. Молодежь должна была следовать традиции почитания старших и передавать ее из поколения в поколение. Сыновняя почтительность в семейной этике являлась важным условием для создания по-

настоящему упорядоченной и гармоничной семьи. В древние времена в китайском обществе не было системы социальной защиты пожилых людей. Люди преклонного возраста могли полагаться только на своих детей, что во многом способствовало глубокому укоренению сыновней почтительности в традиционной китайской культуре.

Сыновняя почтительность начинается со служения родителям. В «Каноне сыновней почтительности» подчеркивалось: «Сыновняя почтительность - это писание неба, праведность земли и (надлежащее) поведение каждого человека» [\[4, с. 22\]](#).

Трактат «Двадцать четыре примера сыновней почтительности» был составлен Го Цзюцзином при династии Юань из поступков 24 типичных деятелей сыновней почтительности в истории, а в наше время «Двадцать четыре примера сыновней почтительности» были опубликованы в качестве приложения к «Классике сыновней почтительности». Трактат включает, например, следующие истории: Юй Шунь (легендарный древний император, чья сыновняя почтительность тронула небо), император Хань Вэнь-ди (лично пробовал лекарства для своей матери), Минь Сунь (несмотря на жестокое обращение со стороны мачехи, продолжал быть почтительным и в конце концов тронул ее сердце), Чжоу Чжунью (носил рис издалека, чтобы накормить родителей), Дун Юн (продал себя в рабство, чтобы получить деньги для похорон отца), Тань Цзы (добывал молоко оленей в горах для родителей), Цзян Гэ (работал наемником, чтобы содержать мать), Лу Цзи (в шесть лет, будучи в гостях у родственников, спрятал апельсины, чтобы принести их матери), Цуй Шаньнань (кормил грудным молоком беззубую мать) и другие истории [\[5, с. 3-78\]](#). По статусу сыновья включают императоров, чиновников, ученых, а также простых людей; по возрасту - юноши, средний возраст и пожилые люди; по эпохе - представители династий Хань, Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий, Тан и Сун. Эти истории отражают уважение и почитание древних к сыновней почтительности. Многие из них основаны на реальных исторических личностях и событиях и используются для воспитания уважения к родителям и старшим. К этим сюжетам очень часто обращались и мастера трех видов резьбы Хуэйчжоу.

Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе

Произведение «Уход со службы ради поиска матери» (рис. 1) повествует о чиновнике Чжу Шоучане времен правления династии Сун. Чжу Шоучан в возрасте семи лет был разлучен со своей биологической матерью, которую выдали замуж против ее воли. Разлука сына с матерью длилась более пятидесяти лет. Все это время Чжу Шоучан искал свою мать везде, где бы ни служил. В годы правления императора Сун Шэнь-цзун он покинул свой пост, чтобы отправиться на поиски матери. Когда он наконец нашел свою мать, ей было уже за семьдесят лет. На резной скульптуре изображен Чжу Шоучан, который стоит перед матерью на коленях. Перед зрителем предстает трогательная картина встречи Чжу Шоучана с пожилой матерью. Чиновник впервые выражает ей свою сыновнюю почтительность.

В центре работы «Сбор шелковицы в разные сосуды» (рис. 2) четыре человека, лошадь, горы, несколько военных флагов, палатка, две ивы на переднем плане, небольшой мост, ручей и дома людей справа. Эта картина рассказывает историю Цай Шуня, жившего во времена правления династии Хань. Юноша рано потерял отца. Тогда шла война, люди голодали. Дрова и рис были очень дорогими, поэтому Цай Шунь собирал шелковицу, чтобы прокормиться. Однажды Цай Шунь встретил повстанцев, один из которых спросил его: «Почему ты кладешь красную шелковицу отдельно от черной?» Цай Шунь ответил: «Черную шелковицу (спелые плоды) я отдам матери, а себе оставляю красную шелковицу (незрелые плоды)». То, что Цай Шунь оставляет лучшие плоды матери, говорит о его

сыновней почтительности.

Сюжет «Проба лекарственного отвара» (рис. 3) рассказывает историю Лю Бана, основавшего династию Западная Хань в 202 году до нашей эры. У Лю Бана было четверо детей, одного из них звали Лю Хэн, он был известен своей сыновней почтительностью. Лю Хэн с большим почтением относился к матери-императрице, которая была прикована к постели из-за болезни. Лю Хэн сам готовил лекарственный отвар и не отходил от нее ни днем, ни ночью. Каждый раз, когда лекарство было готово, Лю Хэн пробовал его, чтобы проверить не слишком ли оно горькое или горячее. Только лично попробовав отвар, он давал его матери. Исполняя долг сыновней почтительности, Лю Хэн был готов пожертвовать своим здоровьем ради матери.

Сюжет «Празднование дня рождения пожилого члена семьи» (рис. 4) - это знаковое произведение У Чжэнхуэя. Для этой работы характерен наивысший уровень техники хуэйчжоуской резьбы по кирпичу. У Чжэнхуэй создал покомпонентное изображение с помощью «метода разделения слоев». Он вырезал с 1-го по 7-й слой традиционным способом, а затем добавил 8-й и 9-й слои с помощью техники «послойной боковой резки», возродив древнюю технику «девятислойной ажурной резьбы» [\[11, с. 100\]](#). «Празднование дня рождения пожилого члена семьи» представляет собой симметричную композицию. Посередине, ближе к верхней части расположен иероглиф «шоу» («долголетие»). Персонажи на переднем плане и детали пейзажа позади пребывают в живописном беспорядке. На картине 26 персонажей с разной динамикой, при этом у всех радостный вид. В центре праздничного зала сидит пожилая пара, у обоих - сияющие и добродушные лица. Счастливые выражения лиц юбиляров демонстрируют доброжелательность старшего поколения. Некоторые персонажи заняты подготовкой праздничного застолья, другие болтают и смеются, дети играют, окружив юбиляров. Картина ярко и убедительно изображает радостную сцену дня рождения и гармоничные семейные отношения, а также демонстрирует уникальную художественную специфику хуэйчжоуской резьбы по кирпичу.

В оформлении используются символы, слова-омофоны и другие способы, помогающие выразить поздравления младших старшему родственнику. Часть растений, изображаемых в трех видах резьбы Хуэйчжоу, также связаны с празднованием дней рождения пожилого члена семьи – это сосны, кипарисы, персики, хризантемы. Ту же смысловую нагрузку несет изображение летучих мышей, журавлей и других животных. В Китае сосны и кипарисы называют «лучшими из всех деревьев», они славятся морозоустойчивостью, стройностью, высотой и долговечностью и символизируют честность, благородство, долголетие и бессмертие. Грациозный журавль обладает обликом благородного мужа (цзюнь-цзы), у него манеры бессмертного и тело даоса – он будто отрешился от мирской суеты. Устойчивый оборот-поздравление: «пусть долголетие сосны и журавля продлит ваши годы» отражает пожелания и надежды обычных людей в отношении долгоживущих и добродетельных эстетов. По преданию, персиковые деревья защищают от злых духов. Также в Китае персик считается символом долголетия, его часто рисуют, чтобы поздравить с днем рождения человека в возрасте.

Сюжет «Сыновняя почтительность в продолжении рода» очень важен для китайской культуры. Ученый-конфуцианец Мэн-цзы говорил: «Есть три вида сыновней непочтительности, и худший из них - отсутствие потомства» [\[6, с. 30\]](#). В обществе того времени бездетность считалась самым большим непочтением к предкам, поэтому идея о том, что дом должен быть полон детей и внуков, бессознательно укоренена в сердцах и системе ценностей китайцев. В произведениях архитектурной резьбы сюжет «Чем больше

детей, тем счастливее семья» используется очень часто, причем его доносят через изображение людей, животных, растений и т. д. Зрительным центром резьбы по дереву «Цилинь приносит сыновей» (рис. 5) является небожитель. Он держит в руке лотос и восседает на цилине – мифологическом рогатом коне с чешуей. Лотос в руках небожителя означает, что он пришел, чтобы поспособствовать рождению сына – это благопожелание о появлении на свет наследника. Все остальные персонажи сосредоточили внимание на зрительном центре. Дети слева машут флагом, показывая дорогу. Фраза из четырех иероглифов на флаге переводится как «все пять сыновей сдали экзамены на учёную степень» и выражает надежду на успехи потомков в карьере. Остальные дети на этой резной картине держат в руках различную утварь.

Резьба по дереву «Птица феникс приносит сыновей» (рис. 6) изображает сцену танца с фонарями во время китайского традиционного праздника Весны. Ребенок справа держит самый большой фонарь в виде феникса, ребенок с фонарем в виде попугая зовет детей с фонарями слева встретить феникса. Слева представлены разнообразные фонари в виде корзины с цветами, летучей мыши, граната, лотоса, персика как символа долголетия и др. Танцы с фонарями в Китае – это мероприятие, призванное выразить благопожелание. Есть фраза, которая очень точно выражает посыл этой работы: «прощаюсь с домом, полным людей, наблюдающих за танцем с фонарями. Пусть каждый год прибавляет счастья и долголетия пожилым, а у молодых рождаются дети. После того, как танец фонарей закончится, каждый получит золото, серебро и прочие драгоценности, когда вернется домой» [7, с. 263]. И птица феникс, и цилинь даруют сыновей, но их отличает то, что цилинь приносит жизнь, а феникс – удачу. Далеко не только резьба с изображением людей несет в себе благопожелание «больше детей – больше счастья». Узор граната в трех видах хуэйчжоуской резьбы также символизирует плодovitость: внутри плодов граната много семян, и они расположены вплотную друг к другу, что олицетворяет большое потомство, поэтому люди часто использовали гранаты для украшения новых домов и благословения молодоженов. Такие узоры дают представление о народных нравах и обычаях и косвенно отражают духовные запросы людей, а также их позитивное и оптимистичное отношение к жизни, желания на разных ее этапах, горячую любовь и уважение к жизни.

Заключение

Благодаря влиянию конфуцианской культуры хуэйчжоуская архитектурная резьба отличается ярко выраженным смысловым содержанием. Видя целое в частном, три вида резьбы Хуэйчжоу являются чрезвычайно представительным ремеслом китайского народного искусства. Они объединяют в себе поучительные и жизнеутверждающие исторические сюжеты, фольклор, народные нравы и обычаи. Большинство детей в семьях района Хуэйчжоу получали прекрасное конфуцианское образование, придавали большое значение учебе, знали правила этикета. Главными ценностями были такие конфуцианские добродетели, как преданность, сыновняя почтительность, честность и верность, причем сыновняя почтительность также стала ядром семейной культуры Хуэйчжоу, что делает три вида резьбы уникальным носителем домашнего воспитания хуэйчжоусцев и формой выражения культуры «сыновней почтительности».

Рисунок 1. Резьба по дереву «Уход со службы ради поиска матери», 1898 г. Окно гостиной родового храма предков семьи Ху. Уезд Цзиси. Личный фотоархив Ян Тао.

Рисунок 2. Резьба по дереву «Сбор шелковицы в разные сосуды», 1898 г. Окно гостиной родового храма предков семьи Ху. Уезд Цзиси. Личный фотоархив Ян Тао.

Рисунок 3. Резьба по дереву «Проба лекарственного отвара», 1898 год, Окно гостиной родового храма предков семьи Ху. Уезд Цзиси. Личный фотоархив Ян Тао.

Рисунок 4. Резьба по кирпичу «Празднование дня рождения», 2017 год. Личный фотоархив Ян Тао.

Рисунок 5. Резьба по дереву «Цилинь приносит сыновей», конец XIX века. Окно гостиной дома Чжичэнтан. Деревня Лу уезда И. Личный фотоархив Ян Тао.

Рисунок 6. Резьба по дереву «Птица феникс приносит сыновей», конец XIX века. Окно гостиной дома Чжичэнтан. Деревня Лу уезда И. Личный фотоархив Ян Тао.

[1] Статья является промежуточным результатом молодежного проекта в области философии и общественных наук провинции Аньхой 2020 года «Нарративный анализ слухового восприятия и акустического дизайна архитектуры Хуэйчжоу». Номер проекта: ANSKQ2020D143.

Библиография

1. 代云.程朱孝道思想的理论内容与现代转化.广西社会主义学院学报, 2023.6. p 92-98 [Дай Юнь Теория и трансформация идей о сыновней почтительности в рамках учения братьев Чэн и Чжу Си // Вестник Института социализма Гуанси-Чжуанского автономного района. Июнь, 2023. С. 92-98].
2. 王冬梅.建筑文化学六义.合肥:合肥工业大学出版社.2013. p 127 [Ван Дунмэй Шесть значений архитектурной культуры. Хэфэй: Издательство Хэфэйского политехнического университета, 2013. 127 с.].
3. 许慎.《说文解字》.北京:中华书局.1963. p 83 [Сюй Шэнь Происхождение китайских иероглифов. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1963. 83 с.].
4. 胡平生.许颖.徐敏译注:《孝经·地藏经·文昌孝经》, 北京:中华书局. 2009. p 22 [Ху Пиншэн, Сюй, Ин, Сюй, Минь. Канон сыновней почтительности. Сутра основных обетов бодхисатвы Кшитигарбхи. Канон сыновней почтительности Вэньчана. Пекин, 2009. 22 с.].
5. 张云凤.二十四孝.三秦出版社. 2000. p 156 [Чжан Юньфэн Сыновнее благочестие. Издательство «Саньцин», 2000. 156 с.].
6. 经典诵读编写组.孟子·离娄上.浙江教育出版社.2016.p 30 [Кружок классического чтения и письма. Мэн-цзы. Ли Лоу. Издательство образовательной литературы провинции Чжэцзян, 2016. 30 с.].
7. 重庆市秀山土家族苗族自治县文广新局.《秀山花灯大全》(下册).重庆:重庆出版社. 2012. p 263 [Энциклопедия фонарей Сюшань-Туцзя-Мяоского автономного уезда (Том 2). Чунцин: Чунцинское издательство. 2012. 263 с.].
8. 斗南. 国学知识全知道. 北京联合出版公司. 2018. p 516 [Дуннан Юй Все знания национальной науки. Пекинское объединенное издательство, 2018. 516 с.].
9. 孔丘.孝经.江苏凤凰美术出版社. 2017. p 355 [Конфуций Классика сыновнего благочестия. Jiangsu Phoenix Art Press, 2017. 355 с.].
10. 吴来龙.浅析中国传统祝寿图的文化意蕴.美术大观.2013.3 p. 76-77 [У Лайлун Краткий анализ культурных смыслов традиционных китайских изображений празднований дней рождения пожилых членов семьи // Журнал Art Panorama. Март, 2013. 76-77 с.].
11. 冯婷婷.黟县宏村民居承志堂木雕装饰的民俗内涵.文化产业. 2022. p 91-93 [Фэн Тинтин Народные нравы и обычаи в украшении резьбой по дереву резиденции Чэнчжитан в поселке Хунцунь уезда И. Индустрия культуры, 2022. С. 91-93].
12. 陈军.传统“消亡”手工艺“复活”现象研究-以徽州砖雕“九层镂空”技艺为例.装饰.2017. p100 [Чэнь Цзюнь Исследование феномена «воскрешения» вымерших традиционных ремесел на примере техники хуэйчжоуской «девятислойной ажурной резьбы» по кирпичу. Аньхой, 2017. 100 с.]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет и объект исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье автор кратко обозначил в заголовке («Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу»): предметом исследования является содержание культурного концепта сыновней почтительности, выраженного (в объекте) в архитектурной резьбе Хуэйчжоу.

На примере анализа репрезентативной выборки сюжетов о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу, автор продемонстрировал символическое и нравственное содержание одного из значимых в традиционной

китайской культуре культурного концепта сыновней почтительности, восходящего к конфуцианской политической и нравственной концепции семьи-государства. Со ссылкой на слова одного из авторитетных китайских ученых Ван Дунмэя автор подчеркнул, что духовно-нравственное содержание культурного концепта сыновней почтительности соответствует фундаментальной категории «дао», в то время как архитектурное воплощение нематериальной сущности культуры — категории вещественного «ци», что вместе составляют взаимозависимую систему миропорядка в даосской интерпретации гармонии. Таким образом, автор подчеркнул взаимосвязь двух глубинных оснований традиционной китайской культуры в архитектурной резьбе Хуэйчжоу.

В качестве цели публикации автор отметил, что «материал статьи расширяет возможность познания китайской культуры и искусства, а, следовательно, способствует установлению более крепких межкультурных связей между Россией и Китаем». Действительно, анализ эмпирического материала, представленного в том числе в хорошо атрибутированных иллюстрациях, раскрывает содержание культурного концепта сыновней почтительности и его место в традиционной и современной культуре Китая.

Автор последовательно раскрыл китайские источники культурного концепта сыновней почтительности и проанализировал сюжеты о выражении сыновней почтительности в традиционной архитектурной резьбе.

Цель исследования, как и популяризаторская цель публикации достигнуты. Предмет исследования автор раскрыл на высоком теоретическом уровне, и статья достойна публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования представляет собой комплекс культурологических (типологически-системный) и искусствоведческих (дескриптивный) методов, который позволил, как отметил автор, «вписать существующие сюжеты в общую систему китайского конфуцианского искусства, создававшегося для воспитания нравственности народа». Сильной стороной запланированной публикации является четкое представление читателю программы исследования и логика её реализации. Выводы автора о том, что «благодаря влиянию конфуцианской культуры хуэйчжоуская архитектурная резьба отличается ярко выраженным смысловым содержанием» и три вида резьбы Хуэйчжоу являются репрезентативным «ремеслом китайского народного искусства», объединяя в себе «поучительные и жизнеутверждающие исторические сюжеты, фольклор, народные нравы и обычаи», — хорошо аргументированы и заслуживают доверия.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что на концепте традиционной китайской культуры сыновней почтительности «испокон веков» выстраивался нравственный принцип управления, «в феодальном обществе Китая понятие сыновней почтительности имело широкую социальную основу, оно принималось всеми слоями населения и оказало определенное влияние на народные строительные промыслы в Хуэйчжоу».

Научная новизна статьи заключается, прежде всего, в экспликации специальный русскоязычный дискурс актуальной в Китае дискуссии на примере анализа уникального эмпирического материала. Впервые проанализировано художественное воплощение конфуцианских сюжетов в произведениях архитектурной резьбы Хуэйчжоу. Кратко представлен литературно-философский исторический источник анализируемого культурного концепта, обозначен ключевой его культурный смысл; выделены художественные особенности архитектурной резьбы Хуэйчжоу (композиция, расположение планов), приведена символическая трактовка изображаемых персонажей (птиц, растений, деревьев). Автор впервые публикует отобранные им в качестве эмпирического материала образцы резьбы по дереву и кирпичу.

Стиль текста в целом выдержан научный, требуют корректировки отдельные

высказывания («проявление сыновней почтительности во всех ее проявлениях» — тавтология, нужно сформулировать иначе), а также отдельные моменты оформления ссылок на источники (перед квадратными скобками точка не ставится).

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования. Библиография, учитывая опору автора на анализ эмпирического материала, в достаточной степени раскрывает предметное поле исследования, но оформлена не по ГОСТу: нарушено требование ГОСТа к составлению описания на языке описываемого источника. Переводы на русский язык описаний литературы китайских авторов облегчает верификацию представленных русскому читателю сведений, но их следует дополнительно указывать в квадратных скобках (например: 柳若梅. 沟通中俄文化的桥梁: 俄罗斯汉学史上的院士汉学家. 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. 396 頁. [Лю Жомэй. Связующий мост между китайской и русской культурами: Первые академические китаеведы в России. Пекин: Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ, 2010. 396 с.]). Рецензент подчеркивает, что библиографическое описание литературы должно облегчать её поиск в библиотеках, а не усложнять его. На том, собственно, и основано требование ГОСТа к составлению описания на языке описываемой литературы.

Апелляция к оппонентам корректна и достаточна, хотя автор и избегает острой полемики.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство», но нуждается в небольшой доработке с учетом замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет статьи «Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе Хуэйчжоу» - анализ художественного воплощения конфуцианских сюжетов в произведениях архитектурной резьбы Хуэйчжоу.

Методология исследования разнообразна и включает сравнительно-исторический, аналитический, описательный и др. методы.

Актуальность статьи необычайно велика, особенно в свете возросшего интереса современного научного сообщества к истории и культуре Востока, в т.ч. архитектуре.

Научная новизна работы также не вызывает сомнений, равно как и ее практическая польза. Автор сам отмечает: «Методы исследования в статье: дескриптивный - описываются главные конфуцианские сюжеты в резьбе, типологически-системный метод позволил вписать существующие сюжеты в общую систему китайского конфуцианского искусства, создававшегося для воспитания нравственности народа. Научная новизна статьи заключается в том, что в специальной русскоязычной литературе не встречаются подобные исследования, все источники пишутся на китайском языке».

Перед нами – достойное научное исследование, в котором стиль, структура и содержание полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к статьям такого рода. Оно отличается обилием полезной информации и важными выводами. Статья четко и логично выстроена, имеет 3 части: введение, основную часть и заключение. В основной части исследователь выделяет подпункты: «Китайские источники о сыновней почтительности» и «Сюжеты о выражении сыновней почтительности в архитектурной резьбе».

Остановимся на ряде положительных моментов. Автор весьма подробно характеризует изучаемые произведения: «Сюжет «Празднование дня рождения пожилого члена семьи»

(рис. 4) - это знаковое произведение У Чжэнхуэя. Для этой работы характерен наивысший уровень техники хуэйчжоуской резьбы по кирпичу. У Чжэнхуэй создал покомпонентное изображение с помощью «метода разделения слоев». Он вырезал с 1-го по 7-й слой традиционным способом, а затем добавил 8-й и 9-й слои с помощью техники «послойной боковой резки», возродив древнюю технику «девятислойной ажурной резьбы» [11, с. 100]. «Празднование дня рождения пожилого члена семьи» представляет собой симметричную композицию. Посередине, ближе к верхней части расположен иероглиф «шоу» («долголетие»). Персонажи на переднем плане и детали пейзажа позади пребывают в живописном беспорядке. На картине 26 персонажей с разной динамикой, при этом у всех радостный вид. В центре праздничного зала сидит пожилая пара, у обоих - сияющие и добродушные лица. Счастливые выражения лиц юбиляров демонстрируют доброжелательность старшего поколения. Некоторые персонажи заняты подготовкой праздничного застолья, другие болтают и смеются, дети играют, окружив юбиляров. Картина ярко и убедительно изображает радостную сцену дня рождения и гармоничные семейные отношения, а также демонстрирует уникальную художественную специфику хуэйчжоуской резьбы по кирпичу». Или: «Резьба по дереву «Птица феникс приносит сыновей» (рис. 6) изображает сцену танца с фонарями во время китайского традиционного праздника Весны. Ребенок справа держит самый большой фонарь в виде феникса, ребенок с фонарем в виде попугая зовет детей с фонарями слева встретить феникса. Слева представлены разнообразные фонари в виде корзины с цветами, летучей мыши, граната, лотоса, персика как символа долголетия и др. Танцы с фонарями в Китае - это мероприятие, призванное выразить благопожелание. Есть фраза, которая очень точно выражает послы этой работы: «прощаюсь с домом, полным людей, наблюдающих за танцем с фонарями. Пусть каждый год прибавляет счастья и долголетия пожилым, а у молодых рождаются дети. После того, как танец фонарей закончится, каждый получит золото, серебро и прочие драгоценности, когда вернется домой».

Весьма похвально, что автор снабдил работу рядом рисунков, позволяющих наглядно продемонстрировать высказанные им тезисы.

Библиография исследования обширна, включает основные иностранные источники по теме, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам достаточна и сделана на достойном профессиональном уровне. Выводы, как мы уже отмечали, сделаны серьезные и обширные, а именно: «Благодаря влиянию конфуцианской культуры хуэйчжоуская архитектурная резьба отличается ярко выраженным смысловым содержанием. Видя целое в частном, три вида резьбы Хуэйчжоу являются чрезвычайно представительным ремеслом китайского народного искусства. Они объединяют в себе поучительные и жизнеутверждающие исторические сюжеты, фольклор, народные нравы и обычаи. Большинство детей в семьях района Хуэйчжоу получали прекрасное конфуцианское образование, придавали большое значение учебе, знали правила этикета. Главными ценностями были такие конфуцианские добродетели, как преданность, сыновняя почтительность, честность и верность, причем сыновняя почтительность также стала ядром семейной культуры Хуэйчжоу, что делает три вида резьбы уникальным носителем домашнего воспитания хуэйчжоусцев и формой выражения культуры «сыновней почтительности».

На наш взгляд, статья будет иметь большое значение для разнообразной читательской аудитории - архитекторов, студентов и педагогов, историков, искусствоведов и т.д., а также всех тех, кого интересуют вопросы искусства, архитектуры и международного культурного сотрудничества.